

ПРИНЦИПЫ ПРАВА КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Гаврилов Владимир Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
vladimirgavrilov@rambler.ru

Фатехов Александр Камилевич

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
alexander52lex@gmail.com

PRINCIPLES OF LAW AS A TOOL FOR IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF CONTRACTUAL RELATIONS ON THE INTERNET

**V. Gavrilov
A. Fatekhov**

Summary: Introduction. In today's world state-legal institutions are being influenced by the development and introduction of information technologies in all realms of public relations, that defines the need for consistent systematic development of branch law regulation that meets both the social matrix values of the national legal system, which have been institutionalized in the provisions of current legislation and policy documents, as well as recognized within the framework of theoretical and legal discourse, and the development of the material and technical facilities of the relevant digitalization relations, it is valid to emphasize the need for the development of legally binding relations regulation in the information and telecommunications network «Internet» as one of the most urgent challenges of modern civil law. *Theoretical analysis.* The study consistently, starting from the ratio of subjective and objective in law issue, taking into account the legal opinions of the Russian Federation Supreme Court, as well as the analysis of the dynamics of changes in domestic legislation in the relevant part, substantiates the theoretical possibility of using the principles of law in the framework of legal research, in order to identify contractual relations, the very emergence of which is due to a certain level of functioning, development and distribution of the information and telecommunication network «Internet», as well as determining the main directions for improving the provisions of the liability law in the relevant part. *Empirical analysis.* For the sake of the authors' hypothesis confirmation, on the example of the contractual freedom principle, the analysis of the implementation of the basic principles in the regulation of an unnamed contract for the creation and maintenance of user accounts of information resources located within the information and telecommunications network «Internet» was carried out. *Outcomes.* Based on the results of the study, two interrelated groups of negative consequences of the existing legal regulation affecting both private and public interests, including the interests of the national security of the Russian Federation, have been detected. Taking into account the negative law-making practice, the authors have identified the main directions for improving the liability law in the field under study. All the theoretical propositions put forward earlier have been confirmed.

Keywords: private law, civil law, law of obligations, principles of law, obligation, account, information and telecommunications network «Internet».

Аннотация. Введение. В настоящее время государственно-правовые институты испытывают влияние процесса развития и внедрения информационных технологий во всех сферах общественных отношений, что определяет необходимость последовательного системного развития отраслевого нормативно-правового регулирования, отвечающего как ценностям социальной матрицы национальной правовой системы, нашедшим свою институционализацию в положениях действующего законодательства и программных документах, а также признанным в рамках теоретико-правового дискурса, так и развитию материально-технической базы соответствующих отношений. В контексте совершенствования положений общего частного права в эпоху цифровизации представляется справедливым отметить необходимость развития правового регулирования обязательственных отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как один из наиболее актуальных вызовов современной цивилистики. *Теоретический анализ.* В исследовании последовательно, начиная от проблемы соотношения субъективного и объективного в праве, с учетом правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, а также анализа динамики изменения отечественного законодательства в соответствующей части, обосновывается теоретическая возможность использования принципов права в рамках правовых исследований, с целью выявления договорных отношений, само возникновение которых обусловлено определенным уровнем функционирования, развития и распространения информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также определения основных направлений совершенствования положений обязательственного права в соответствующей части. *Эмпирический анализ.* С целью подтверждения выдвинутых гипотез авторами на примере принципа свободы договора проведен анализ реализации основных начал при регулировании непоименованного договора по созданию и ведению учетных записей пользователей информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». *Результаты.* По итогам проведенного исследования определены две взаимосвязанные группы негативных последствий существующего правового регулирования, затрагивающие как частные, так и публичные интересы, включая интересы национальной безопасности Российской Федерации. С учетом негативной правотворческой практики авторами определены основные направления совершенствования обязательственного права в исследуемой сфере. Все выдвинутые ранее теоретические положения были подтверждены.

Ключевые слова: частное право, гражданское право, обязательственное право, принципы права, обязательство, учетная запись, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

Введение

В соответствии с положениями общей теории права отрасль права как элемент системы права определяют, в первую очередь, такие теоретико-правовые категории, как предмет и метод правового регулирования. Как известно, предмет отечественного гражданского права составляют три группы общественных отношений: имущественные и личные неимущественные, а также корпоративные отношения, которыми сфера действия норм общего частного (гражданского) права и ограничивается. Характер воздействия отрасли права на общественные отношения определяют особенности метода правового регулирования. В литературе преобладает точка зрения, согласно которой элементы метода правового регулирования составляют правовое положение и особенности динамики правовых связей нормополучателей, а также специфика разрешения их юридических конфликтов и отличительные черты отраслевых мер принудительного воздействия на правонарушителей. На основании изложенного метод исследуемой отрасли права характеризует юридическое равенство нормополучателей, преимущественно диспозитивно определяющих содержание и динамику правовых связей, разрешение юридических конфликтов независимыми судебными органами, имущественно-компенсационный характер отраслевых мер принудительного воздействия.

Оперативная и когнитивная открытость правовых систем предполагает как объективную определенность метода правового регулирования предметом соответствующей отрасли права, так и определение его элементов социальной матрицей конкретного государства [1, с. 61–74], коммуницирующего при этом с другими правовыми порядками [2, с. 67–70].

В данном контексте следует отметить роль принципов исследуемой отрасли права: как нашедших свое легальное признание в действующем ГК — юридического равенства сторон правоотношения, свободы договора, неприкосновенности собственности, обеспечения восстановления и судебной защиты, беспрепятственного осуществления гражданских прав [3, ст. 1], — так и выделяемых на уровне теории права [4 с. 394–398]. Приведенные основные начала эксплицитно определяют элементы отраслевого метода правового регулирования, в комплексе выражая социальную сущность и назначение отечественного гражданского права. Однако следует отметить, что интерпретация принципов права релевантна развитию общественных отношений и правовой системы конкретного государства.

Теоретический анализ

В настоящее время государственно-правовые институты испытывают влияние активного развития науч-

но-технического прогресса в сфере информационных технологий, сопряженного с внедрением последних во все сферы общественных отношений, что обуславливает объективную необходимость корреспондирующего развития нормативно-правового регулирования, детерминированного основными началами соответствующих элементов системы права. Исследуемая отрасль права в данном контексте исключением не является, что подтверждается официальной постановкой проблемы на уровне Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации еще в 2009 году [5]. Примечательно, что в рамках рассматриваемого программного документа отдельно подчеркивается необходимость совершенствования правового регулирования общественных отношений по поводу использования информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [5].

Вместе с тем анализ динамики развития гражданского законодательства в части регулирования отношений по поводу заключения классических и смешанных договоров между участниками имущественного оборота как пользователями информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и расположенных в пределах последней информационных ресурсов, позволяет заключить, что отечественный законодатель придерживается системной экстраполяции существующих положений обязательственного права на указанные отношения, оперативно внося необходимые изменения в Гражданский кодекс РФ и иные источники отраслевого законодательства, преимущественно отражающие лишь специфику формы соответствующих соглашений.

Так, на основании Федерального закона от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1024 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», пункт 1 статьи 160 ГК РФ, посвященной письменной форме сделки, был дополнен фикцией соблюдения последней при использовании электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом, согласно приводимым изменениям, требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю [6, ст. 1]. Как справедливо отмечает О.С. Гринь [7, с. 55–56], источником рассматриваемых новелл стали положения таких актов международного права, как Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» [8, ст. 6–7], а также Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» [9, ст. 9].

Рецепцию продемонстрированного подхода следует рассматривать как необходимый этап системного совершенствования отечественного законодательства,

практическое значение которого в настоящий момент выразилось, прежде всего, в окончательном решении поднимаемого в литературе последних лет вопроса о соответствии формы соглашений, заключаемых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» требованиям ГК РФ [10, с. 73–76], а также в последовательном завершении дискуссии о необходимости выделения в отечественном ГК особой формы сделок — электронной [11, с. 10].

Вместе с тем в рамках настоящего исследования необходимо отметить, что с теоретико-правовой точки зрения особенности внешнего выражения правовой формы соответствующих соглашений не могут рассматриваться как фактор, определяющий их юридическую природу, а соответственно, и квалификацию, что в том числе подчеркивается в правовых позициях Верховного Суда РФ [12, п. 47]. Именно поэтому на указанные отношения в полной мере распространяются положения раздела четвертого ГК РФ, предусматривающего императивные и диспозитивные нормы конкретного дозволения, направленные на регулирование отдельных видов договорных обязательств, представляющие собой материальное выражение метода и, соответственно, принципов затрагиваемых элементов системы права, что предопределяет и их функционально-телеологическое значение [13, с. 193].

Следовательно, объективная необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования отдельных договорных отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» имплицитно определяет их юридической природы функционированием, развитием и внедрением последней. Отметим, что сделанный вывод предполагает наличие определенных видов непоименованных договоров, существование которых стало возможным лишь в связи с определенным уровнем развития и распространения приводимой информационно-телекоммуникационной сети. При этом последние могут быть выявлены при объективном несоответствии фактического регулирования анализируемых обязательственных отношений методу отечественного гражданского права, его структурным элементам, а следовательно, принципам соответствующих элементов системы права ввиду отсутствия правовой материи, направленной на конкретизацию основных начал относительно исследуемого вида договоров.

Эмпирический анализ

В контексте настоящего исследования представляется необходимым провести анализ реализации принципов исследуемой отрасли права при регулировании отдельного вида непоименованных договоров, чья юридическая природа объективно связана с функционированием информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет». Вместе с тем в контексте объема настоящей публикации видится рациональным ограничение данного анализа одним из центральных принципов общего частного права, адекватное выражение которого, с учетом социальной матрицы отечественной правовой системы, наиболее очевидно требует элементов императивного регулирования, направленных на защиту частных и публичных интересов — принципа свободы договора.

Приведенное частноправовое начало получило свое внешнее выражение в статье 421 ГК РФ, анализ которой позволяет заключить, что, прежде всего, данный принцип с точки зрения законодателя может быть представлен в виде четырех правомочий [3, ст. 421] участников имущественного оборота.

А. Правомочие вступать в договорные отношения согласно своей воле, чему естественно корреспондирует возможность отказа от заключения соответствующего договора.

Б. Правомочие выбора контрагента по договору согласно своей воле, чему корреспондирует возможность отказа от заключения соглашения с конкретными субъектами общего частного права.

В. Правомочие заключить договор как предусмотренный действующим законодательством, так и включающий элементы различных договоров, предусмотренных на уровне законодательства или иных правовых актов (смешанный), а также договор, неизвестный российскому частному праву (непоименованный).

Г. Правомочие самостоятельно определять условия заключаемого соглашения.

В качестве анализируемого вида непоименованных договоров с точки зрения актуальности и малой разработанности проблематики, видится перспективным выбрать обязательственные отношения по поводу создания и ведения учетных записей пользователей информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В юридической литературе уже предпринимались попытки осмысления приводимых [14, с. 77–81], а также смежных с ними [15, с. 11–14] отношений в том числе в контексте необходимости развития гражданского законодательства, однако на момент проведения настоящего исследования остается констатировать отсутствие сколько-нибудь разработанных позиций по основным направлениям совершенствования правового регулирования приводимых отношений, что особо контрастирует с колоссальной распространенностью последних.

Первым из непосредственных объектов анализа выступает «Соглашение подписчика Steam» [16]. Не-

обходимо разъяснить, что Steam представляет собой информационный ресурс, направленный на коммерческое распространение компьютерных игр и непосредственно связанных с ними программ, а также выполняющий некоторые смежные функции. В соответствии со статистическими данными, приводимыми в специализированной литературе, Steam отличается наибольшей распространенностью среди аналогичных информационных ресурсов в рамках соответствующего сегмента как мирового [17, с. 21–23], так и отечественного рынка [17, с. 27]. В контексте настоящего исследования следует также особо подчеркнуть, что в значительной степени подобные результаты могут быть объяснены развитием в рамках данного информационного ресурса функционала, направленного на обеспечение коммуникации пользователей с целью формирования социально-правовой среды способствующей привлечению новых пользователей и сохранению активности уже существующих, что только подтверждают приводимые результаты исследований — как прямо [17, с. 22], так и косвенно [17, с. 28].

С точки зрения первого правомочия принципа свободы договора, отмеченного нами выше, пользователь, разумеется, волен отказаться от создания учетной записи и, соответственно, заключения соглашения. Однако с учетом приведенной нами позиции анализируемого сервиса на рынке, а также отмеченного социального аспекта соответствующих отношений, поиск достойной альтернативы представляется весьма затруднительным. Вместе с тем следует также согласиться с представленной в литературе позицией, согласно которой, рассматриваемый вид непоименованных договоров относится к категории публичных [14, с. 77], в связи с чем свобода усмотрения владельцев информационных ресурсов в части вступления в договорные отношения с пользователями в случае применения положений российского частного права императивно ограничена положениями статьи 426 ГК РФ [3, ст. 426].

Далее следует перейти к анализу реализации четвертого правомочия принципа свободы договора в рамках рассматриваемых отношений. Прежде всего необходимо отметить, что само «Соглашение подписчика Steam», равно как и абсолютное большинство непоименованных договоров анализируемого вида, представляют собой договор присоединения, что объективно обусловлено фактическим неравенством профессиональных участников имущественного оборота: владельцев информационных ресурсов и пользователей последних. В результате учет интересов слабой стороны анализируемого договора практически полностью определяется усмотрением ее контрагента, который может при этом руководствоваться исключительно соображениями коммерческой выгоды.

По результатам проведенного обзора основных положений «Соглашения подписчика Steam» можно отметить, что последние направлены на максимально допустимую защиту интересов владельца информационного ресурса, правда, в той мере, в какой это допускает применимое право.

Во-первых, в соответствии с положениями пунктов 1–4 анализируемого договора, между сторонами устанавливается следующая модель взаимодействия: пользователь проходит процедуру регистрации, в результате успешного завершения которой создает себе персональную учетную запись Steam (аккаунт — по тексту соглашения), в отношении которой, в сущности, обладает лишь правом владения и пользования, но не распоряжения.

Как нами рассматривалось выше, основным направлением деятельности Steam является распространение компьютерных игр и программ, а также выполнение смежных функций. В данной части следует отметить, что в соответствии с анализируемыми пунктами пользователь приобретает лишь право доступа в некоммерческих целях к соответствующему «контенту и услугам», под которыми в рамках анализируемого соглашения понимаются распространяемые программы для ЭВМ, включая видеоигры, а также различные виртуальные объекты. При этом важно отметить, что фактически приобретаемое пользователем право доступа возможно реализовать исключительно при наличии соответствующей учетной записи данного информационного ресурса, за которой оно де-факто и де-юре закреплено.

Отдельно необходимо также указать, что в целях приобретения права доступа к соответствующим «контенту и услугам» пользователь, помимо использования классических платежных инструментов, может воспользоваться специальным счетом, напрямую связанным с персональной учетной записью Steam (кошельком Steam — по тексту соглашения), однако в соответствии с подпунктом «С» пункта 3 «Соглашения подписчика Steam», последний может быть использован исключительно с приведенным целевым назначением и не может рассматриваться в качестве особого вида инструмента платежа. Соглашением специально предусматривается, что средства, переведенные на указанный счет, не признаются частной собственностью, не имеют ценности за пределами информационного ресурса и не подлежат возврату или передаче.

Наконец, в соответствии с пунктом 4 анализируемого соглашения, пользователь обязан соблюдать локальные правила информационного ресурса, отдельные положения которых содержат оценочные категории, что предполагает их толкование компетентной инстанцией — сильной стороной рассматриваемого договора. Важно подчеркнуть, что «Соглашение подписчика

Steam» квалифицирует нарушение положений применимого законодательства, локальных правил, а также иное поведение или действие пользователя, которое любым образом отрицательно влияет на использование информационного ресурса другими пользователями, как достаточное основание для лишения последнего приобретенных ранее прав на доступ к соответствующим продуктам или для удаления персональной учетной записи без какой-либо компенсации.

Во-вторых, в соответствии с положениями пункта 7 анализируемого договора, Valve Corporation (владелец Steam) в максимально допустимой в соответствии с применимым правом степени отказывается от предоставления каких-либо гарантий относительно качества оказываемых услуг, а также распространяемых программ для ЭВМ и любых обязанностей в связи с осуществляемой деятельностью.

В-третьих, в соответствии с положениями пункта 10 «Соглашения подписчика Steam», пользователь соглашается с фикцией, согласно которой местом заключения договора признается штат Вашингтон (США). При этом слабая сторона соглашения принимает также исключительную подсудность судов округа Кинг штата Вашингтон и право последнего в качестве применимого при разрешении споров, связанных с соответствующими отношениями. Однако относительно пользователей из России соглашением допускается обращение в компетентный орган отечественной судебной системы.

Следующим непосредственным объектом проводимого анализа выступает «Пользовательское соглашение Electronic Arts» [18]. Необходимо также разъяснить, что Electronic Arts (далее — EA) представляет собой американскую компанию, деятельность которой направлена на коммерческое распространение компьютерных игр. Кроме того, EA является владельцем информационного ресурса Origin — одного из конкурентов Steam, имеющего перед последним преимущества по ряду показателей, что также было отмечено в специальной литературе [17, с. 23–25].

С точки зрения первого правомочия принципа свободы договора, пользователь, разумеется, вправе отказаться от создания учетной записи Electronic Arts, однако приведенное решение в подавляющем большинстве случаев повлечет невозможность реализации права на доступ к соответствующим программам для ЭВМ даже в случае, если последнее было связано с учетной записью информационного ресурса, не принадлежащего EA. Например, права на доступ к компьютерной игре Battlefield 2042, приобретенной пользователем Steam. В качестве важной особенности анализируемых отношений следует также отметить универсальность учетной записи EA относительно всех информационных ресурсов компании.

С точки зрения четвертого правомочия принципа свободы договора, как и в случае с «Соглашением подписчика Steam», остается отметить общую направленность условий договора на максимально допустимую защиту интересов владельца информационных ресурсов.

Во-первых, в соответствии с пунктами 1–11 «Пользовательского соглашения Electronic Arts» пользователю предлагается практически идентичная с рассмотренной нами выше относительно Steam модель взаимодействия. Однако обращает на себя внимание гораздо более широкий перечень локальных правил информационных ресурсов EA, нарушение которых является основанием для лишения пользователя, как ранее приобретенных последним прав на доступ к соответствующим продуктам EA, так и к персональной учетной записи в целом. Отдельно следует также отметить, что локальные правила EA регламентируют поведение пользователя при реализации последним права на доступ к определенным программам для ЭВМ, включая компьютерные игры. При этом, как и в случае с локальными правилами Steam, последние содержат оценочные категории, интерпретация которых возложена на компетентную инстанцию — сильную сторону соглашения.

Во-вторых, компания Electronic Arts, подобно Valve Corporation, в максимально допустимой в соответствии с применимым правом степени отказывается от каких-либо гарантий относительно предоставляемых услуг, а также распространяемых программ для ЭВМ и любых обязанностей в связи с осуществляемой деятельностью.

Особое внимание ввиду выявленной тенденции обращают на себя положения пункта 12 «Пользовательского соглашения Electronic Arts», в соответствии с которыми относительно пользователей из России правом, подлежащим применению, признается национальное право Российской Федерации, что дополняется положением об исключительной подсудности соответствующих споров национальным судам РФ. Возникает справедливый и по всей видимости риторический вопрос: стоит интерпретировать анализируемые положения как учет интересов слабой стороны соглашения или налицо осознание недостатков отечественного правопорядка в части регулирования рассматриваемых отношений ее контрагентом?

Обсуждение результатов эмпирического анализа

Таким образом, по результатам проведенного анализа, в том числе с учетом телеологической направленности затронутых информационных ресурсов, следует отметить наличие двух взаимосвязанных групп негативных последствий существующего правового регулирования отношений по поводу создания и ведения учетных записей пользователей информационных ресурсов,

расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

К первой группе следует отнести эксплицитное ущемление интересов слабой стороны исследуемого вида непоименованных договоров — пользователей информационных ресурсов, которыми могут выступать как потребители, так и индивидуальные предприниматели и юридические лица, использующие соответствующие информационные ресурсы в целях обеспечения коммерческой или иной общественно-значимой деятельности.

Основными направлениями дисбаланса интересов контрагентов следует признать следующие.

1. В части модели взаимодействия — положения локальных правил информационных ресурсов, а также исключительно чрезмерные санкции за их нарушение.
2. В части ответственности сильной стороны соглашения, гарантий надлежащего качества предоставляемых услуг, а также обязанностей последней в силу закона — максимально допустимая в соответствии с применимым правом степень обеспечения интересов владельца информационного ресурса.
3. В части применимого права и подсудности — использование сильной стороной договора в указанной части возможности одностороннего формирования условий соглашения с целью выбора оптимального, для защиты интересов последней, правопорядка.

Ко второй группе следует отнести имплицитное негативное воздействие на сознание отечественных пользователей, противное публичным интересам, что особенно актуально ввиду последних внешнеполитических событий [19]. Механизм такого воздействия обусловлен фактической наличием альтернативных официальному правопорядкам, функционирующих в пределах соответствующих информационных ресурсов ввиду отсутствия должной регламентации деятельности последних со стороны федерального законодательства, что в условиях выявленной тенденции применения оценочных категорий на уровне локальных актов может способствовать легитимации деструктивных, с точки зрения социальной матрицы отечественной правовой системы, идей и корреспондирующих им моделей поведения.

Следует подчеркнуть, что приведенный процесс, нашедший свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [20, п. 53], имеет под собой достаточно убедительное теоретико-правовое обоснование. Как справедливо указывает профессор Ван Хук, правовые системы открыты как на уровне первичных, так и на уровне вторичных правил [2, с. 74–76]

(очевидно, используется терминология Г.Л.А. Харта [21, с. 99]), в том числе относительно иных социальных систем [2, с. 70–74], ввиду чего вопрос их автономии имеет место лишь относительно степени последней. С практической точки зрения подобные утверждения легко подтверждаются примерами институционализации в праве политико-конъюнктурных ценностей, один из которых, относительно уголовного законодательства Швеции, приводился нами двумя годами ранее [22, с. 104]. На основании изложенного видится обоснованным тезис, согласно которому владельцы соответствующих информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», воспринимая социально-правовые ценности иностранных правопорядков, институционализируют их в локальных правилах и оперируют ими при толковании оценочных категорий последних. Отметим, что с точки зрения отечественной правовой системы сложно квалифицировать приводимый процесс иначе, как имплицитное создание нормативных фактов [23, с. 98–99] деструктивного воздействия.

Вместе с тем как показывает проведенный анализ, основной причиной рассматриваемых негативных последствий в контексте существующего правового регулирования следует признать некорректную реализацию принципа свободы договора, которая, как справедливо указывал В.Г. Ульяничев, в условиях монополизации рынков [24, с. 81] трансформируется во вседозволенность сильной стороны анализируемого вида непоименованных договоров. Последняя, в полной мере используя указанную свободу, в максимальной допустимой степени обеспечивает собственные интересы в ущерб интересам контрагента, свобода волеизъявления которого в пределах соответствующих отношений претерпевает существенные ограничения как в силу объективных процессов, обусловленных самой сущностью права [2, с. 49–50], так и — что наглядно продемонстрировали последние события [25] — субъективного усмотрения владельцев информационных ресурсов.

Следует подчеркнуть, что назначение отечественного частного права в контексте регулирования приводимых отношений может быть достигнуто лишь при кумулятивном воздействии всего комплекса основных начал на метод соответствующих элементов системы права, ведь указанный комплекс с теоретико-правовой точки зрения и служит необходимым, для существующего уровня развития общественных отношений, ограничением договорной свободы, на что с учетом значительного влияния последней на элементы метода исследуемой отрасли права [26, с. 249–250] указывал еще профессор И.А. Покровский, затрагивая при этом вопрос его материального выражения [26, с. 251].

Вместе с тем в литературе отмечена наличие двух самостоятельных моделей материального закрепления необходимого ограничения договорной свободы в силу потребности обеспечения реализации иных основных начал, принятых в соответствующих правовых системах [24, с. 83]. Первая предполагает закрепление в законодательстве контрольных принципов, внешне выраженных оценочными категориями, практическое применение которых происходит при явном несоответствии конкретных отношений общей направленности существующего правового регулирования. Вторая предполагает формирование специального законодательства, направленного на ограничение свободы договора путем закрепления соответствующих императивных норм, предусматривающих необходимые запреты, либо диспозитивных норм конкретного дозволения [24, с. 83].

Очевидно, что в контексте эффективности правового регулирования рассматриваемых отношений в условиях отечественной правовой системы преимущество имеет последняя модель, реализуемая как непосредственно в ГК РФ, так и специальном законодательстве, включая Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [27, ст. 16], что, однако, не исключает обращения правоприменителя к контрольным принципам, уже известным российскому частному праву.

По результатам проведенного в рамках настоящего исследования анализа в контексте выявленной необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования непоименованных договоров по созданию и ведению учетных записей пользователей информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с учетом их юридической природы следует выделить следующие основные направления модернизации отечественного законодательства.

Во-первых, дополнение раздела четвертого ГК РФ отдельной главой, посвященной рассматриваемым отношениям, предусматривающей соответствующие императивные, а также конкретно-дозволительные диспозитивные нормы, и, кроме того, разумеется, определение приводимого договора. Отметим, что при формировании последнего необходимо учитывать телеологическую направленность соответствующих обязательственных отношений.

Как правило, само по себе создание и ведение персональных учетных записей пользователей информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не приносит какой-либо прибыли владельцам последних. Однако последующее взаимодействие контрагентов несет очевидную выгоду для сильной стороны соглашения, поскольку в процессе использования ин-

формационного ресурса пользователь может акцептовать распространяемые оферты, осуществлять просмотр сторонней рекламы, что особенно актуально ввиду тенденций, отмеченных в специальной литературе [28, с. 148–149], а также осуществлять прочую деятельность, так или иначе приносящую прибыль владельцу цифровой платформы. Таким образом, учетная запись — это в подавляющем большинстве случаев необходимый инструмент дальнейшего взаимодействия сторон.

На основании изложенного с учетом выявленных негативных последствий существующего регулирования видится соразмерным ограничение свободы усмотрения владельца информационного ресурса в части возможности последнего по созданию локальных правил соответствующей цифровой платформы. Очевидно, что предлагаемое ограничение автономии позволит защитить частные и публичные интересы, в сущности, не стесняя сильную сторону приводимых соглашений, поскольку последняя, используя чисто технические средства, способна ограничить общий функционал информационного ресурса в части фактической невозможности реализации нежелательных моделей поведения. Кроме того, в случае, если недобросовестный пользователь с помощью технических средств или ввиду недостаточности предпринятых сильной стороной мер по ограничению функционала цифровой платформы совершит нежелательные действия, последняя может предпринять соразмерные меры по самозащите собственного права в порядке статьи 14 ГК РФ [3, ст. 14], в части обеспечения благоприятной социально-правовой среды, а также в предусмотренных законом случаях может обратиться в правоохранительные органы или суд с целью привлечения пользователя к юридической ответственности.

На основании вышеизложенного представляется наиболее полно отвечающим потребностям правового регулирования конструирование правовой модели договора представленного вида в качестве односторонне обязывающего, публичного, а также безвозмездного, если иное относительно последнего признака прямо не предусмотрено законом или соглашением сторон. Предлагаемый ранее в литературе, в частности А. Абдужалиловым, альтернативный подход [14, с. 81] с учетом выявленных негативных последствий как для частных, так и для публичных интересов, являющий собой лишь легальную констатацию сущего, не отвечает потребностям должного, не учитывает экономической составляющей рассматриваемых отношений и противоречит методу российского частного права.

Следует также отметить, что конструируемые на уровне ГК РФ императивные, а также конкретно-дозволительные диспозитивные нормы, должны иметь общей направленностью ограничение свободы усмотрения сильной стороны соглашения с целью обеспе-

чения большей стабильности столь распространенных отношений. Результаты проведенного исследования в данной части указывают на необходимость легального установления по крайней мере: а) минимального срока соответствующих соглашений; б) закрытого перечня оснований одностороннего отказа сильной стороны от исполнения обязательств.

Во-вторых, в качестве отдельного направления следует указать модернизацию отечественного законодательства о защите прав потребителей. Разумеется, действующие положения последнего в достаточной мере обеспечивают защиту прав потребителей при заключении классических и смешанных договоров, однако представляется необходимым внесение изменений, учитывающих специфику рассматриваемых обязательств и сложившуюся договорную практику. В данном контексте с учетом транснационального характера функционирования значительной части соответствующих информационных ресурсов следует обратить особое внимание на возможную рецепцию положений актов интеграционного законодательства. Например, обращают на себя внимание положения Директивы 93/13/ЕЭС от 05.04.1993 «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» [29], часть из которых могут органично дополнить положения статьи 16 Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей». Вместе с тем обращает на себя внимание негативная практика градации прав пользователей информационных ресурсов — потребителей, обусловленная положениями их национального коллизионного права. На практике в силу известного консерватизма отечественного законодателя это может привести к необоснованному неравенству российских и прочих физических лиц — потребителей в рамках рассматриваемых отношений. С учетом последнего представляется прогрессивным установление презумпции, согласно которой в отношении отечественных потребителей — владельцев персональных учетных записей конкретного информационного ресурса, расположенного в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» — распространяются любые гарантии, предусмотренные соответствующими соглашениями, относительно иностранных физических лиц — потребителей, в случае если применение последних не противоречит положениям национального законодательства Российской Федерации, иным правовым актам, содержащим нормы гражданского права — общей направленности отечественного правового регулирования. Подобный подход может способствовать становлению единых стандартов защиты слабой стороны приводимых соглашений на надгосударственном уровне, что видится особенно важным в эпоху глобализации.

Наконец, в-третьих, любые предлагаемые изменения отечественного законодательства не имеют практической значимости в отсутствие действенного ме-

ханизма их реализации. В литературе отмечается, что в абсолютном большинстве случаев соглашения рассматриваемого вида находятся вне юрисдикционного поля государства [14, с. 79], что только подтверждает результаты проведенного в рамках настоящего исследования анализа, а также цитируемые положения интеграционного законодательства ЕС [29, ст. 6]. Видится необходимым для достижения целей отечественного правового регулирования после внесения необходимых изменений в соответствующее законодательство прямо признать положения статьи 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» нормами непосредственного применения (в смысле статьи 1192 ГК РФ), относительно представленных соглашений, поскольку в настоящее время в соответствии с правовыми позициями Верховного Суда РФ приведенные императивные нормы судебные органы вправе применять по собственной инициативе [30, п. 45].

Вместе с тем представляется необходимым отметить, что особенности построения органически совместимого с существующим правовым массивом правового регулирования в отношении каждого из приведенных по результатам настоящего исследования не бесспорных направлений совершенствования отечественного законодательства требуют проведения самостоятельных исследований. Думается, что конструирование правовых норм должно учитывать в том числе юридическую природу рассматриваемых отношений, поскольку соблазн экстраполяции существующих положений обязательственного права на внешне сходные с урегулированными общественные отношения, способен привести к их некорректной квалификации и, как следствие, искаженному, не отвечающему общему назначению российского частного права нормативно-правовому регулированию [31], способному повлечь существенные нарушения прав и законных интересов их субъектов, общества и государства.

Результаты

Таким образом, по результатам проведенного исследования представляется необходимым отметить колоссальную роль основных начал отечественного права в контексте необходимости совершенствования положений гражданского права в эпоху цифровизации. Принципы права с учетом их соотношения с методом соответствующих элементов системы права, могут быть использованы при проведении правовых исследований в качестве маркера не соответствующего общей направленности отечественного законодательства правового регулирования, в том числе частноправовых отношений, а также в качестве ориентира для определения основных направлений конструирования новых правовых норм. Кроме того, их применение в процессе исследования способно указать на несоответствие использо-

ванной модели правового регулирования сущности анализируемых отношений, что особенно важно, из-за стремительного развития научно-технического прогресс-

са в области цифровых технологий, оказывающего влияние на все сферы общественных отношений, субъектов публичного и частного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / Под ред. М.И. Байтина. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1974. — 161 с.
2. Марк ван Хук. Право как коммуникация / Пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. — СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. — 288 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 16.04.2022, № 99-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994 — № 32. — ст. 3301; 18.04.2022 — № 16. — ст. 2601.
4. Коновалов А.В. Принципы права: монография / А.В. Коновалов. — М.: Норма, 2022. — 792 с.
5. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, ноябрь 2009 г., № 11.
6. Федеральный закон от 18 марта 2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 25.03.2019 — № 12. — ст. 1224.
7. Гринь О.С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 49–57.
8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996 № 51/162). // Официальный веб-сайт ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml (дата обращения: 12.10.2022).
9. Конвенция Организации Объединенных Наций «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 23.11.2005 № 60/21). // Официальный веб-сайт ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 12.10.2022).
10. Жужома Ю.Н., Козин А.В. Анализ правоприменительной практики электронной коммерции и проблемы продажи программного обеспечения // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2017. №1. С. 70–77.
11. Гаврилов В.Н. Правовая характеристика цифровых прав // Аграрное и земельное право. 2021. № 4(196). С. 8–13.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2019 г., № 2.
13. Груздев В.В. О методе гражданского права // Вестник Томского государственного университета. — 2017. № 417. — С. 191–194.
14. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете // Журнал российского права. — 2016. № 2. — С. 71–82.
15. Гаврилов В.Н. Наследование аккаунтов в социальной сети // Право. Экономика. Психология. — 2019. № 2(14). — С. 11–14.
16. Соглашение подписчика Steam (с изм. от 02.12.2022) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement/ (дата обращения: 02.12.2022).
17. Олепенкова Е.М., Лаврова А.М., Ламкова А.В., Полякова Н.С. Проблема лидерства на российском рынке цифровой дистрибуции компьютерных игр // Современная конкуренция. — 2019. № 2. — С. 20–36.
18. Пользовательское соглашение Electronic Arts (с изм. от 07.11.2022) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tos.ea.com/legalapp/WEBTERMS/US/ru/PC/> (дата обращения: 19.11.2022).
19. Наумов А.О. Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. № 71. — С. 207–225.
20. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 05.07.2021 — № 27 (часть 2). — ст. 5351.
21. Харт Г.Л.А. Понятие права пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. — 302 с.
22. Фатехов А.К. Динамика гендерного равенства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». — 2021. № 8. — С. 101–105.
23. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 800 с.
24. Ульянищев В.Г. Что значит принцип «свободы договора» для гражданского права РФ? // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. № 6. — С. 80–84.
25. Маск выложил в общий доступ документы, доказывающие политическую цензуру в Twitter // Российская газета (RG.RU) 03.12.2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/03/mask-vylozhil-v-obshchij-dostup-dokumenty-dokazyvaiushchie-politicheskuiu-cenzuru-v-twitter.html?ysclid=lc7olem914549120302> (дата обращения: 04.12.2022).
26. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. / И.А. Покровский; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. Кафедра гражданского права. — М.: Статут, 1998. — 353 с.

27. Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. — 15.01.1996 — № 3. — ст. 140; 12.12.2022. — № 50 (Часть III). — ст. 8772.
28. Фейлинг Т.Б., Каткова Т.В. Состояние современной индустрии рекламы: инновации, перспективы, проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. № 6-5. — С. 146–150.
29. Директива Совета от 5 апреля 1993 г. (с изм. от 27.11.2019) 93/13/ЕЭС «О несправедливых условиях в договорах с потребителями». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: EUR-Lex — 01993L0013-20220528 — EN — EUR-Lex (eur-lex.europa.eu) (дата обращения: 24.10.2022).
30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, октябрь 2019 г., № 10.
31. Бурибаев Т.Н. Гачина А.А. World of Lawcraft. Вопросы защиты прав пользователей онлайн игр // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. № 2. — С. 110–127.

© Гаврилов Владимир Николаевич (vladimirrgavrilov@rambler.ru); Фатехов Александр Камилевич (alexander52lex@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»